

Любая структура для ее успешного функционирования должна жестко контролироваться. При отсутствии контроля нарушается основной принцип управления системой, и она начинает функционировать по своим правилам. Вот примерно так случилось и с Наркоконтролем, в миру Федеральной службой по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН).

Случай в аэропорту

Первый раз я столкнулся с этой новой службой в аэропорту Минеральные Воды, возвращаясь после лечения в санатории. Как обычно, подходя к стойке, вытащил все из карманов: ключи, адвокатское удостоверение, лекарства. Среди лекарств был и реланиум.

Мысли уже были дома, что неудивительно после долгого пребывания за его пределами. И тут ко мне подошли несколько человек, показали удостоверения ФСКН. Оказалось, что их заинтересовал реланиум. Спросили, есть ли у меня на него рецепт. Так как препарат я выписывал недавно, то со слов врача объяснил, что обычно выписываются два рецепта за подписью и личной печатью врача. При этом один экземпляр рецепта остается у него, а другой передается в аптеку при получении препарата.

Помню, что даже назвал соответствующую медицинскую инструкцию, ехидно добавив, что еще один экземпляр рецепта конкретно для ФСКН в ней не предусмотрен, наверное, потому, что организация только что появилась.

Наверное, если бы не было с собой адвокатского удостоверения, то меня вполне могли бы снять с рейса и задержать, так сказать, "до выяснения". Но его наличие, очевидно, их смутило, тогда еще к адвокатам относились серьезно, а не как к "декоративной прокладке". Поэтому ребята были несколько озадачены и стали звонить, очевидно, своему вышестоящему. После

общения с руководством подошли снова, и решив, очевидно, сделать хорошую мину при плохой игре, сказали, что "на первый раз они меня прощают, понимая всю серьезность адвокатской деятельности, при которой требуются подобные успокаивающие препараты". А так, по их словам, "все это могло потянуть на особо крупный размер".

Кроме усмешки и злости у меня эта эскапада ничего не вызвала. Про себя же отметил, что вот появилась еще одна структура, которая вместо борьбы с этим злом, будет заниматься имитацией бурной деятельности. Жизнь показала, что все так и произошло.

Наркоборьба

И действительно, "успехи" новой службы были на виду. Вместо того чтобы сажать наркобаронов и прерывать наркотрафик, служба для выполнения плана начала шерстить аптеки (впоследствии крышевать их), врачей, выписывающих лекарства, дачников, выращивающих мак для своих нужд, парализовала работу ветеринарных клиник.

Подобную работу можно сравнить с ковровыми бомбардировками, когда наряду с мирными жителями погибают и враги. Как говорится "лес рубят, щепки летят".

Дальше больше, работники указанной структуры просто начали воевать с людьми, а также с другими правоохранительными органами, так как ст. 228 с прим. 234 УК РФ позволяют по делам о наркотиках, найденных или подброшенных, закрыть кого угодно. Кроме взяток и крышевания, работники ФСКН часто просто возглавляли процесс распространения наркотиков. Кстати, в нашем регионе на скамье подсудимых оказался весь отдел города областного подчинения. Причем в последние годы существования службы такое было уже не редкостью.

Наряду с ФСКН по наркотикам работали и соответствующие подразделения МВД, эффективно и без всякой помпы. Конечно, у структуры были и успешные операции, включая международные. Но при этом ФСКН, вернее ее руководство, вело себя как спецслужба, очевидно, в первую очередь благодаря ее работникам, пришедшим сначала из КГБ в расформированную впоследствии налоговую полицию, а затем в ФСКН.

Кстати, маски-шоу – это тоже атрибут сначала налоговой полиции, а затем ФСКН.

Служба пыталась поставить себя над другими правоохранительными органами, цель – борьба за влияние на руководство страны. При этом секретность ее функционирования значительно отличалась от других в сторону большей жесткости. Как правило, в делах в качестве свидетелей в основном фигурировали оперативники, которые произносили заранее заученные речи. Одни и те же понятия переключивались из дела в дело. В общем цинизм зашкаливал. Таким образом все шло к закономерному концу.

Бесславный конец

Руководство других правоохранительных органов, включая и ФСБ, было настроено против ФСКН, и у них были на то серьезные основания, так как часть людей из этих органов пострадали, причем не всегда обоснованно.

ФСКН фактически спровоцировала борьбу спецслужб, отвлекая их от основной деятельности. Арбитром же в этой борьбе вынужден был выступать Президент, создавший в свое время эту службу, которому в конце концов это, очевидно,

Наркоконтроль – что нужно знать?

надоело.

Последний руководитель ФСКН Иванов Виктор Петрович в конце концов вынужден был признать, что в том состоянии, в котором служба находится, эффективно продолжать работу она больше не может и лучше работу по контролю за оборотом наркотиков отдать МВД.

Автор: [Сиротин Владимир Алексеевич](#)

Источник: <https://www.9111.ru/questions/7777777771015825/>